

Гигантский маятник наконец-то замедлил ход и замер под затихающие крики толпы. Дежурный оператор, как обычно, подошел расстегнуть крепления, но обомлел: один из пассажиров — симпатичный молодой парень — сидел без чувств.

— Эй, парень, очнись! — зашептал сотрудник аттракциона, легонько тряхнув его за плечо. — Ты как? Живой? Слышишь меня?

Ответа не последовало. В панике оператор уже вытащил телефон, намереваясь набрать скорую, как вдруг юноша тяжело приоткрыл глаза.

Чи Ин чувствовал себя паршиво. Казалось, внутренности вытряхнули наружу, прокрутили в стиральной машине на максимальных оборотах и запихнули обратно в грудную клетку. К горлу подкатывала тошнота. С трудом сфокусировав взгляд, он с удивлением обнаружил, что толпа разодетых наложниц бесследно исчезла, а вместо них его обступили незнакомцы в футболках и с короткими стрижками.

— Очухался! Ну и ну, парень, если здоровье не позволяет, нечего на такие горки соваться. Глянь, как отключился, мы тут не на шутку перепугались!

Чи Ину помогли подняться. Земля уходила из-под ног, а в мыслях царил полный сумбур.

"Неужели... я дома?"

— А? Да нет, всё в порядке, спасибо... — пробормотал он. — Просто разморило, уснул случайно.

—...

Кое-как отмахнувшись от предложений проводить его в медпункт, Чи Ин забрал из ячейки свои очки, нацепил их на переносицу и, придерживаясь за поручни, потащился к ближайшей скамейке. Однако в разгар октябрьских праздников свободного места было не сыскать. Представить только: взрослый парень утыкается в старинное бронзовое зеркало прямо посреди толпы. Прохожие тут же принялись коситься на него с немим вопросом.

Чи Ину обычно было плевать на чужое мнение, но лишнее внимание всё же раздражало. Пришлось уйти подальше. Добравшись до массивной каменной клумбы на отшибе, он забился в тихий, безлюдный уголок и наконец всмотрелся в проступающие на медной глади иероглифы.

[Новое задание: набрать не менее двухсот баллов на промежуточном экзамене. После выполнения условия функция взаимного переселения душ разблокируется окончательно.]

Чи Ин устало опустился на бортик клумбы и тихо перевёл дух:

— И как это понимать? Что за расклад?

[Приветствуем, Хозяин. В данный момент активирован режим случайного переселения душ. Условия перехода не ограничены конкретным временем или местом.]

—...

"Уж куда случайнее..." — обречённо подумал он.

Шэнь Ван на том конце, должно быть, уже во всём разобрался. Но тут Чи Ин вспомнил, какие критерии отбора невест он только что выкатил придворным... Интересно, император от такого зрелища прямо там чувств не лишится?

— Шэнь Ван, — мысленно позвал Чи Ин, настраивая ментальную связь. — Мы поменялись обратно. Хватит тупить.

На этот раз ответ пришёл мгновенно, но Шэнь Ван безмолвствовал, словно язык проглотил. Чи Ин попробовал запустить трансляцию изображения — вещание подключилось без секундной задержки.

Только тогда Чи Ин понял, почему венценосный сожитель завис, точно заклинивший механизм.

Бедолагу до сих пор штормило после адской карусели. Взгляд императора выражал абсолютную пустоту: брэнное тело уже вернулось на трон, а вот душенька всё ещё болталась где-то в стратосфере над парком развлечений.

— Ваше Величество, с вами всё в порядке? — робко подала голос Шэнь Хуай.

Она уже тысячу раз успела проклясть себя за то, что сгоряча назвала его «А-Ван». Ни один уважающий себя правитель, облечённый абсолютной властью, не потерпит, чтобы его окликали детским прозвищем у всех на виду.

— Э-э... да нет, ничего, — выдавил Шэнь Ван.

Голос Чи Ина, раздающийся прямо в голове, вернул его к реальности. Чужая речь, непривычные очертания тронного зала перед глазами — всё указывало на то, что рокировка завершилась.

Помимо колоссального облегчения, Шэнь Ван ощутил пьянящий восторг выжившего в авиакатастрофе. И сквозь этот шок робко пробивалось странное, щекочущее чувство азарта.

Человеческая натура парадоксальна: изнываешь от нетерпения перед неизведанным, а в процессе проклинаешь всё на свете. Это как панический страх перед призраками, который заставляет из чистого любопытства включать хорроры, а после бессонной ночи — трястись от желания посмотреть продолжение.

Обычно подобный феномен называют сладкой мукой мазохизма.

Окончательно придя в себя, Шэнь Ван шумно выдохнул и опустил взгляд на разложенные на столе бумаги. Его взору предстала сплошная стена из математических формул.

—...

Вся мимолётная радость испарилась без следа, оставив лишь беспросветное отчаяние.

— Ваше Величество, никто из присутствующих не в силах совладать с этой задачей, — негромко произнёс Фэн Цзиньчэнь, до этого безмолвно наблюдавший за происходящим. — Быть может, вы изволите сменить испытание для претендентов? Что же касается сего уравнения... признаться, ваш покорный слуга пасует перед ним. Не снизойдёте ли вы до того, чтобы просветить нас?

Чи Ин, уловив этот голос, удивлённо приподнял бровь. Он и не заметил, когда этот загадочный Небесный наставник успел просочиться в зал — тот словно соткался из воздуха.

— Шэнь Ван, бери кисть, — скомандовал Чи Ин. — Без паники. Пиши под мою диктовку.

Делать было нечего. Обмакнув кисть в чернила, Шэнь Ван замер, ловя каждое слово, звучащее в его голове.

— Сначала напиши слово «Решение». На самом деле это простейшая формула понижения степени. Так, видишь скобку рядом со знаком «минус»? Для начала вынеси оттуда «икс»...

После долгих и мучительных мытарств Шэнь Ван под чутким руководством наконец вывел итоговый ответ. Собравшиеся вокруг сановники ошеломлённо уставились на исписанный свиток.

"Что это за чертовщина?" — читал Чи Ин в их выпученных глазах. — "Каким образом груда бессмысленных закорючек превратилась в другую груду ещё более непонятных символов?!"

Разумеется, итог смотрин оказался предсказуем: государь не выбрал никого. Полностью пришедший в себя Шэнь Ван по достоинству оценил иезуитское коварство Чи Ина. Мысль была изящной: «Я выдвинул чёткие требования. Вы их не выполнили, потому что умом не вышли. Так что винить некого — расходимся, тренируйте мозги, соплячки, и ждите следующего шанса».

Чи Ин потёр занывшие виски. Слабость в коленях постепенно отступала, уступая место приятной тяжести земного притяжения. С щемящим чувством человека, вернувшегося из затяжной и утомительной командировки, он не торопясь добрёл до дома, повернул ключ в замке и глубоко вдохнул родной, знакомый воздух квартиры.

"Больше месяца... Наконец-то дома".

Впрочем, радоваться было рано: этот проклятый режим «случайного обмена» мог сработать в любую секунду. Тем временем Шэнь Ван, разогнав чиновников и несостоявшихся невест, дополз до своих покоев и тоже уставился на таинственные письма, проступившие на зеркальной меди.

— Выходит... нам всё равно придётся меняться телами? — уныло спросил он через ментальную связь.

— К сожалению, — отозвался Чи Ин, уже вовсю листая историю в телефоне. Убедившись, что император не устроил диверсию в его соцсетях и не распугал одноклассников, он облегчённо вздохнул. Но стоило ему открыть банковское приложение и бросить взгляд на баланс...

"Мать твою, Шэнь Ван, ты что творил с моими деньгами?!"

Не будь Чи Ин на связи с ним практически круглосуточно, он бы решил, что этот дикарь сканировал каждый попавшийся на улице QR-код ради развлечения.

Присмотревшись к истории транзакций, Чи Ин обнаружил бесконечные чеки на сущую мелочь, среди которых изредка мелькали подозрительно крупные переводы.

Впрочем, ладно. С глупого древнего императора взятки гладки.

— Промежуточный экзамен... — Шэнь Ван наконец вычленил взглядом самую жуткую часть системного уведомления. — Эти двести баллов... сдавать должен ты или я?

Воспоминания о недавней контрольной, где он, выжав из себя все соки, еле наскреб чуть больше сотни, до сих пор отзывались фантомной болью. При мысли о новом испытании Шэнь Ван замер, бледнея на глазах, будто из него разом выкачали всю душу.

— Поскольку перемещения хаотичны, предсказать невозможно, — хладнокровно отрезал Чи Ин. — Так что на всякий случай, Ваше Величество, я бы настоятельно рекомендовал вам взяться за ум и сесть за учебники.

Шэнь Ван опешил:

— Но как?! Я... мне с чего начать?

Чи Ин завис, не зная, что ответить.

В Одиннадцатой школе сентябрьские срезы знаний проводили по строгим стандартам Единого госэкзамена — чтобы ученики заранее привыкали к давлению. Девятый класс считался гуманитарным, так что физику, химию и биологию из программы тестирования исключили за ненужностью. Максимальный суммарный балл по оставшимся предметам составлял семьсот пятьдесят.

Для гуманитария набрать очень высокий балл — задача тяжёлая, но и опуститься на самое дно не так-то просто. Двести очков — это уровень, который можно получить, просто тыкая пальцем в небо и зная хотя бы базовые правила родного языка.

Вот только это правило работало исключительно для людей двадцать первого века.

Чи Ин устало откинулся на спинку стула, невидящим взглядом уставившись в стену.

— Ну и какие идеи? Могу попробовать натаскать тебя по литературе и языку, но там нужен солидный культурный багаж. За пару недель мы эту пропасть не перешагнём.

Шэнь Ван на мгновение задумался, а затем деловито спросил:

— Какой предмет легче всего подтянуть с нуля в кратчайшие сроки?

Чи Ин нахмурился, прикидывая варианты. Если на промежуточных экзаменах будут гонять в основном по свежему материалу, пройденному за четверть, то пробелы прошлых лет не так сильно скажутся на результате...

— Математика? — с некоторым сомнением предположил Чи Ин.

Шэнь Вану терять было нечего, и он лихо согласился:

— Отлично. Давай её.

—...

Чи Ин долго молчал, переваривая услышанное.

Впрочем, глупо винить младенца в том, что он не боится огня. Шэнь Ван просто не представлял, на что подписывается.

— Что не так? Математика слишком сложная?

— Да нет, всё в порядке, — бесстрастно отозвался Чи Ин. — Просто восхищаюсь твоей отвагой.

Шэнь Ван иронии не уловил. Он ведь не слушал ни единого урока, кроме родной словесности. Для него любые современные дисциплины были китайской грамотой — в самом буквальном смысле, так что разницы он не видел никакой.

Понимая, что иного пути всё равно нет, Чи Ин вздохнул и смирился с неизбежным:

— Ладно. Выбери время по вечерам, я буду заниматься с тобой лично.

Дисциплина в Одиннадцатой школе никогда не отличалась драконовской строгостью. Чи Ин ещё с десятого класса отказался от общежития, что избавляло его от необходимости просиживать штаны на обязательных вечерних занятиях. Уроки заканчивались в шесть, а уже через десять минут он был дома. До экзаменов оставалось чуть больше двух недель. Если Шэнь Ван приложит должные усилия, его оценки по математике наверняка...

"А, к чёрту. Будь что будет".

<http://bllate.org/book/19001/1908125>